

Кира закрыла лицо руками, раздвинув пальцы, хитро смотрела на меня одним глазом.

- Ну и кого мы можем позвать? - я стал подыгрывать ей.

- Игоря, например.

- Какого Игоря?

- Игорь Гребешков, мой одноклассник. Ты его должен помнить.

- Конечно, помню. Хороший парень. Ладно, я подумаю.

На следующий вечер мы вернулись к разговору.

- Почему бы и нет? - распялялась Кира и хитро смотрела на меня. Потом стала мурлыкать и тереться о моё плечо.

Я знал Игоря. Молчаливый вежливый молодой человек, неженат. Из тех, о которых говорят: себе на уме. Постоянной девушки у него тоже не было. Игорь, кажется, закончил мореходку и по пол года пропадал в морях.

Карина, кажется, училась вместе с ним или у них в юности были общие знакомые.

Игорь был очень сдержанный парень, и Киру задевало его невнимание к ней.

Вернее, конечно, это не было напускным пренебрежением, просто Игорь сказал ей как-то, что она девушка не его типа или похожую на это лабуду.

Моя звёздочка, конечно, очень переживала, и в душе, я знаю, она сама говорила мне об этом, хотела добиться его расположения к себе.

В конце концов, не знаю почему, как-то спонтанно, я поддался на уговоры жены и взял трубку.

- Аллю, - отрывистое аллë на том конце вывело меня из задумчивости.

У Игоря был быстрый, отрывистый голос, немного гундосый, но приятный.

Он говорил фразами, часто повышая интонацию и внезапно замолкая.

- А, Игорь, привет! - сказал я как ни в чём ни бывало и удивился своему голосу. - Это Вася.

Помнишь такого?

- Вася, привет. Конечно, помню, - он хмыкнул. Вообще, это его манера: постоянно хмыкать.

- Слушай, как поживаешь, что нового?

- Да так, ничего особенного. В море опять собираюсь. Ты как?

- Тоже ничего. Слушай, нам нужна твоя помощь.

- Говори.

- Мне нужно уехать в командировку, буквально на пять дней. А Карина, представляешь, боится одна с мелким. Сам знаешь, какой тут район. Ты можешь у нас это время попереживать?

На том конце повисла тактичная тишина. На месте Игоря я бы тоже, наверное, оторопел.

Испугавшись, как бы он не передумал, я быстро продолжил:

- Кира тебя и накормит, ты же холостой, какая у тебя еда. И рассказами развлечёт.

И не только, -= сказал я и осёкся. Но дело было сделано.

- Хорошо, я приеду. Когда надо? - сказал Игорь отрывисто. Я был рад за него, честно.

Почему-то отлегло от души. Чёрт его знает, чем они тут будут заниматься.

Киска довольно и загадочно улыбалась.

Весь день прошёл в заботах и делах. Вечером я принял ванную, поужинал и, уединившись в комнате, решил позвонить домой.

Кира долго не брала трубку.

Потом всё-таки взяла. Я услышал, как шумела вода на заднем фоне.

- Привет, киса! Как дела?

- Нормально, кот, - Кира прыснула от смеха. - Как доехал?

- Ничего. Хорошо доехал. Даже выспался более-менее. А ты как?

- И у меня всё хорошо.

- Игорь был?

- Да, был. Сейчас ушёл по делам. Вечером придёт.

- А ты что сейчас делаешь? - я не знал, как подойти к самой волнительной для меня теме.

- А я в ванной моюсь.

- Я соскучился.

- Как твои успехи, кот? - голос Киры был звонкий и весёлый.

- Да всё сделал, что на сегодня планировал, вроде. Пробки тут жуткие.

- А с девочками у тебя получилось?

Я усмехнулся, но как-то грустно:

- Я звонил по нескольким телефонам, мы мило поболтали, но пока у меня ничего не получилось.

- А у меня получилось, - сказала она дрожащим голосом.

- Как? - у меня захватило дух. - Что случилось?

- Секс, - ответила Кира и рассмеялась.

У меня сдавило внизу живота.

- Ну-ка, рассказывай, - возбуждённо промямлил я, - ты переспала с ним?

- Да, но ты всё равно лучше.

- Что?

- Я говорю: да!

- Расскажи, - страшное возбуждение охватило меня. Скакнуло давление, больно сжало глаза и виски. Рука потянулась к ширинке.

Кира стала тихо говорить:

- Он пришёл. Мы долго сидели, разговаривали, потом поужинали. Потом я уложила мелкого, потом мы опять разговаривали. Он сказал, что я ему всегда нравилась, просто он не знал, как ко мне подойти. Потом я спросила его, не хочет ли он посмотреть наши фотографии, он согласился, потом показала ему несколько эротических, мы смотрели их до часу ночи, он почти всё пересмотрел, кстати, многие фотки ему понравились те, что тебе нравятся.

- Угу, - промычал я.

- Потом я пошла в ванную, помылась, переоделась в ночное и пошла спать в детскую.

- Так ты ему всё-таки постелила в зале?

- Да, ну слушай. Я лежала. Потом подумала: что это за ерунда такая? Я вышла в сорочке, он как раз выходил из ванной. Я спросила его, почему он не поцеловал меня на ночь в щёчку. Он отшутился, что-то сказал. Я стала требовать, чтобы он поцеловал меня, он поцеловал, а потом мы поцеловались в губы. Он сказал. Что так возбуждился, что если бы я не вышла к нему, сам бы ко мне зашёл. Ты слышишь, кот?

- Аг-га.

- Потом мы пошли в постельку.

- А потом?

- А потом был секс.

- Надеюсь, в презервативе? - спросил я несколько иронично. На самом деле я хотел знать все подробности. У меня сдавило грудь, возбуждение было чудовищным.

- Да, - мечтательно ответила Кира.

- Ну ничего, я же оставлял тебе пачку. Там ещё есть два.

- Один.

- Что? То есть почему один?

- Да, он кончил два раза. Тебе нравится?

- Да, - сокрушённо сказал я. - Ты брала в рот?

- Нет, только когда презерватив ему надевала, немного, чтобы у него встал.

- И как у него?

- Хорошо, но у тебя лучше.

- То есть - лучше?

- У тебя больше... и твёрдый, у него он наклоняется по-другому, у тебя вверх, а у него прямо. Совсем другие ощущения.

Ну, тут я и кончил, конечно.

- Кот, ты что там делаешь?

Я молчал. Дух захватывало.

Наконец, я сказал:

- Он придёт сегодня?

- Да, скоро. Я как раз сейчас мылась в ванной, поэтому телефон не слышала, мне мелкий трубку принёс. Кот, я брею писю, вчера, представляешь, не побрила, даже неудобно.

Дальше я не слушал. В жизни всё вышло мощнее, чем пишут в интернете. Стоит признаться, я сам этого хотел, и шёл к этому, и знал, что рано или поздно это случится. Да ведь у нас уже и было, и на Новый год, и со свингерами два раза, и вдвоём с тем, не помню, как его зовут, мы

её... Но в этот раз что-то было не так.

Одним словом, у меня много чего было, но сейчас я опишу своё тогдашнее состояние точным определением. Помните Ахиллеса, пытающегося догнать черепаху? Он делает шаг, и она делает шаг, и он никогда её не догонит. Эта чертовщина, которая не даёт мне покоя, весь этот безумный секс - эта моя черепаха. Вот в тот вечер я чуть было не догнал её.

Но сейчас он ей был вместо мужа.

Но сейчас он ей был вместо мужа, её мужчиной. Он мог потребовать от неё всего: подчинения, любви, мог брать её орально, анально; она растворялась в его власти, и я знал, что ей нравится это. Держу пари, улыбка в те дни не сходила с её лица. О, женская натура! коварная, двуликая!

Когда-то, внушала мне она, именно я выпустил джина из бутылки, я позволил ей делать то, что она хочет, и теперь расплачивался за это. Возможно, именно так и было. Я не ищу виноватых.

Мы оказались в заложниках буйного духа и молодых тел: сдерживать себя для нас означало сойти с ума, наломать дров, то есть сломать семью и судьбу ребёнка. Дав волю чувствам, мы приобрели психологическую зависимость от секса, тяжёлую, непроходящую зависимость. Оставалось только молиться да полагаться на холодный разум. Но выдержать шквалом налетавшие депрессии было непросто.

В день моего отъезда из Москвы мы только переписывались по мобильному. Я настаивал на том, что по моему приезду нам обязательно надо встретиться втроём. Вечер и всё, что из него вытекало, проведённые втроём, могли многое прояснить и остудить её. Я чувствовал, что жена влюбилась в Игоря.

«Не знаю, насколько это возможно. Я бы хотела стать его любовницей на долгое время», - писала мне Кира.

«Обсудим. Я, в принципе, не против. Но ведь ты не хотела тогда, чтобы я был один на Новый год с Маринкой. Тут то же самое. Правила есть правила. Мне ведт поэтому вчера стало плохо», - отвечал я.

«Но ведь ты был с ней один!!!»

«Не злись, я имею в виду. Что ты не отпустила меня к ней 1 января.»

«Я не злюсь. Сейчас многое для меня не так важно.»

«Что не так важно?»

«Мы приехали домой из садика. Неважно, кто с кем спит», - и ещё:

«Не знаю, я устала. Я осознала ужас разврата. Хочу нормальной жизни, традиционной.»

«Я буду дома через 17 часов. Я тебя очень люблю.»

«Да, я жду тебя. Фотки, кстати, очень красивые получились без макияжа.»

Она писала о тех фотографиях, которые делал Игорь. Мне предстояло увидеть их завтра.

Тут же я получил ещё одно сообщение:

«Так быстро!? До завтра. Я жду тебя. Целую.»

И вечером, когда я уже трясся в поезде и собирался спать, пришла ещё одна смс-ка:

«Твоя киска мяукает дома. Скоро свернётся калачиком и заснёт.»

Я улыбнулся. Я ужасно соскучился по Кире.

Она встречала меня. Одежда на ней смотрелась как-то просто. На ней был простой свитер, который она никогда не носила, да и вообще одета она была не то, чтобы неброско, а даже безвкусно. Я впервые видел такой свою жену. Тем более, что она встречала меня после разлуки. Она казалась мне чужой. Нет, не так: она казалась мне не моей. Мы поцеловались. Я поцеловал её в щёку.

Губы у неё оказались ярко покрашены, а я не люблю целовать губы в помаде. Она отпросилась с работы на час. Ей нужно было спешить. Я тоже спешил к себе в офис, но от ощущения её тела. Отданного другому мужчине, у меня кружилась голова. Мы вышли на привокзальную площадь. Была оттепель. Последний снег за те несколько дней, что меня не было в городе, сошёл, превратился в лужи. Воробьи и голуби взлетали из-под колёс чешского трамвая, разразившегося пронзительной трелью и с грохотом покотившегося по кругу.

Мы, взявшись за руки, дошли до остановки, сели в автобус. Мы говорили о всяких пустяках, не касаясь главного.

Весь день на работе я просидел как в тумане, всячески торопил время. Уже в сумерках я приехал домой. Сходил в магазин, всё как обычно. Вечером я старался вести себя непринуждённо, мелкий бегал у ног, таская игрушки на кухню, поближе к нам.

Кира смотрела на меня и улыбалась, я чувствовал её душевный подъём, какой бывает при взаимной влюблённости.

Наконец, вечер закончился и мы отправились спать.

Сначала, лишь только дверь закрылась и мы остались одни, я бросился на жену, повалил её на диван, стаскивая одежду с неё и с себя. Она не сопротивлялась. Кончил я довольно быстро, но сильно, специально ей на лицо. Пока она умывалась, я расстелил кровать, лежал и думал, что вот ещё позавчера вечером жена отдавалась здесь другому (вчера она одна ждала меня)

Но я не испытывал ровным счётом ничего: ни злорадства, ни бешенства, ни тем более унижения. Только лёгкие волны возбуждения, как будто я был розеткой, по которой постоянно течёт ток.

Наконец, Кира вернулась.

Не помню, наверное, мы просто легли, и я стал её расспрашивать о подробностях. Она сказала, что лучше покажет фотографии. Включила компьютер. Фотографий было много и на них была не моя жена. Вернее, не такая, какой я знал её всегда.

Как-то мы с Кирой говорили о любимых литературных персонажах, благо она училась на филологическом. Говорил как всегда много я, а Кира больше слушала. И вдруг она сказала:

- А помнишь Чеховскую Душечку?

Конечно, я помнил ещё со школы. Душечка не могла нравиться, меня она смешила.

Я сказал:

- Конечно.

- Знаешь, кот, а мне кажется, я сама как Душечка. Помнишь, она всегда подстраивалась под своих мужчин? Первый муж её был антрепренёр и она полюбила театр; со вторым мужем занималась лесом и так далее. Я, как она, подстраиваюсь под своего мужчину. По-моему, ничего зазорного нет в этом, и вообще, это правильно. Я такая же, как она.

Все желающие выразить благодарность могут отправлять деньги на его Яндекс-кошелёк 41001371568007.

Он купит на них какие-нибудь приятные подарки своей жене, которая является главной героиней рассказа.